

УДК 811.161.1'373.611

Л. И. Плотникова

Белгородский государственный университет (Россия)

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ЖИВОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Досліджуються лексичні новоутворення, що виникли в живому розмовному мовленні. Нові слова виявляють основні тенденції, що характеризують мову наших днів. Комунікативно-когнітивний аспект аналізу дає можливість розглядати структуру новоутворень як репрезентант його концептуального складу.

Исследуются лексические новообразования, созданные в живой разговорной речи. Новые слова выявляют основные тенденции, характеризующие язык наших дней. Коммуникативно-когнитивный аспект анализа позволяет рассматривать структуру новообразований как репрезентант его концептуальной организации.

The article deals with the lexical new formations made and taken from living colloquial speech. The new words bring to light the basic tendency which characterize the nowadays language. Communicative and cognitive aspect of analysis let us consider the structure of new formations as representant of its conceptional organization.

Различные направления современной лингвистики изучают речевую деятельность в разных аспектах, при этом большое внимание уделяется исследованию живой разговорной речи, которая протекает в условиях реальной коммуникации. Не случайно одним из центральных понятий в новой лингвистической парадигме, которая определяется как «антропологически ориентированная», является понятие языковой личности. Таким образом, формирование антропоцентризма определило основу современных лингвистических исследований – познание человека через язык. В русле антропологической парадигмы возникла необходимость исследования взаимодействия человека и его языка как живой речетворческой деятельности, кроме того, «в тени оказываются такие взаимосвязанные и все еще не решенные проблемы, как роль каждодневного языкового творчества, соотношение индивидуального и социального в построении картины мира, а также степень проявления лингвокреативности на различных участках языковой картины мира [1, с. 8].

Лексические инновации, зафиксированные нами в живой разговорной речи, свидетельствуют о тех переменах, которые происходят в жизни общества, и являются «номинативными последствиями» социальных изменений. Сбор новейшего языкового материала представляется *актуальным*, так как новообразования, как и закрепившиеся в языке слова, связаны со своеобразием национальной культуры народа, в каждом из созданных слов находят отражение многогранность и сложность мира человека, воплощаются особенности его мировидения и миропонимания.

Для исследования особенностей словопроизводственного процесса речевых новообразований особую важность, на наш взгляд, представляет *коммуникативно-когнитивный подход*, который позволяет провести эффективный анализ инновации в определенном речевом акте, а также определить структуры знаний, репрезентированных на языковом уровне новым словом [2, с. 7].

Новообразования – это слова производные, представляющие собой сложные структурно-семантические образования, поэтому они позволяют демонстрировать связи и отношения, существующие между концептуальными структурами сознания. Можно считать, что каждой части производного слова соответствует определенный концепт. Следовательно, словообразовательная структура новообразования позволяет установить отношения между базовыми концептами.

Коммуникативно-когнитивный аспект исследования лексических инноваций, зафиксированных в живой разговорной речи, обусловил необходимость описания интегративной речемыслительной модели словопроизводства (ИРМС), которая понимается в нашей работе как модель динамическая, выявляющая механизм образования нового слова. Она представляется как комплексная, объединяющая ряд частных моделей разных уровней.

Ономасиологическая модель (ОМ) составляет основу логического моделирования словопроизводственного процесса. ОМ – это определенная схема, которая отражает ход мыслительной деятельности, направленной на выбор необходимой категории в соответствии с развернутым описанием. Ее можно отнести к первому, ономасиологическому уровню, основными единицами которого являются понятийные категории, составляющие основу номинации. Например: *Вот опять та же картина / Сажусь за компьютер / и что? / Он опять зависает / Даже неудобно / что я такой / ... компьютероломатель / Компьютероломатель* – тот, кто ломает компьютер. В данном развернутом описании, предшествующем созданию инновации, компонент *тот, кто...* соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-тель*) + основы слов *ломает компьютер*, выражающих мотивировочный признак.

– *Я думаю / вы должны понять / как все это у меня происходит / Я все это остро чувствую / переживаю / а потом стараюсь воплотить... – Кто бы мог подумать / что ты такой чувствователь / переживатель и воплощатель... Чувствователь* – то, кто по-особому чувствует, *переживатель* – тот, кто переживает, *воплощатель* – тот, кто воплощает. В данном примере компонент *тот, кто...* соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-тель*) + основы слов *чувствовать, переживать, воплощать*, выражающих мотивировочный признак.

Второй, глубинный, уровень представлен *когнитивной моделью (КМ)*, предполагающей выявление концептуальной организации знания и представляющей развертывание ономасиологической модели за счет фоновых знаний и опыта говорящего. Поэтому основными единицами когнитивного уровня являются концепты как результаты освоения «кусочков» действительности. Основу когнитивной модели составляет концептуальный анализ, предполагающий выявление тех концептов, которые лежат в основе наименования. Концептуальная схема представляет сумму знаний об обозначаемом, т. е. концепт, стоящий за новообразованием, представляет собой, по определению Е. Г. Беляевской, определенную композицию базовых элементов, составленных в определенные конфигурации – когнитивные модели [1].

Эти базовые концепты, соответствующие аргументам пропозиции, объединяются в определенную концептуальную схему, которая объективируется в новом слове. Следовательно, *когнитивная модель* – это модель глубинного мыслительного уровня, которая представляет собой концептуальную схему (то есть состав и интеграцию базовых концептов), отражающую способ концептуальной организации знания. Например:

Повторитель, внушитель: концептуальная схема включает базовые элементы субъекта и производимого им действия: *S-Rel.-V* (субъект характеризуется по выполняемому действию). Речевой контекст помогает «развернуть» ономасиологическую модель за счет фоновых знаний: *Каждый день стараюсь повторять как заклинание эти слова / чтобы внушить наконец ему эту мысль / Стал таким вот / повторителем и / внушителем / но все это кажется мне сейчас ненужным и бесполезным /*

На следующем уровне словопроизводственного процесса – словообразовательном – в работу активно включается *словообразовательная модель* (СМ). Это схема, отражающая вербализацию базовых концептов, представленных в КМ, с помощью различных словообразовательных правил и средств. Собранный языковой материал представлен инновациями различных частей речи, он демонстрирует разнообразие и многообразие словообразовательных моделей, в соответствии с которыми новообразования созданы, например: *Опять заглянула к нам на минуту и пропала / Заглядывальщица наша ненаглядная; Это какие-то неменяемые / крышесдвинутые молодые люди; Собрался / зарюкзачился и пошел себе потихоньку...; Слишком все это зафилологичено / залингвистичено...; Если бы можно было проникнуть туда **сквозьстенно** и др.*

Выделение перечисленных уровней условно, так как они неразрывно связаны и взаимообусловлены. Тем не менее специфика «работы» частных моделей, а также различие компонентов перечисленных уровней являются, на наш взгляд, достаточно убедительным основанием для их выделения.

Языковой материал, записанный из живой разговорной речи, был распределен нами по ономасиологическим группам, которые понимаются как объединения слов, относящихся к одной части речи и созданных в соответствии с одним типом ИРМС. Так, в ономасиологической группе *номинаций лица – производителя действия* новообразования созданы на основе развернутых описаний, соответствующих следующей схеме: *«тот, кто ... (производит определенное действие)»*. Примеры слов этой ономасиологической группы: тот, кто уезжает (на постоянное место жительства за границу) – *уезжант*; тот, кто цепляется (ко всем мелочам) – *цеплятор*; тот, кто взвешивает (каждый поступок) – *взвешиватель* и др. Та информация, которая представлена нами в скобках, может свидетельствовать о том, каким образом происходит развертывание ономасиологической модели на когнитивном уровне.

Ономасиологическая группа популяется довольно интенсивно, наибольшую продуктивность в создании новообразований проявляет суффикс *-тель*: *ахатель, блятель, жужжатель, закрыватель, зиждитель, избиватель, изучатель, обеспечиватель, обтрясатель, олицетворитель, отвлекатель, отменитель, пересекаатель, повышатель, подсказыватель, потрошитель, празднователь, преуспеватель, произноситель, проталкиватель, сбиватель, соблюдаатель, убегатель, уважитель, щекотатель* и др. Среди других суффиксов, активно участвующих в образовании инноваций, можно выделить: *-щик* (*восприимщик, махальщик, переживальщик, переименовщик, перестройщик, хотельщик*), *-ист* (*запугист, путанист*), *-ец* (*возвращенец, даянец*), *-ёр* (*нокаутер, провожер, финишер*).

В подобного рода словах объективируются базовые концепты лица и выполняемого им действия, причем концепт действия вербализован в основе слова, а репрезентантами лица являются суффиксы *-тель, -щик, -ист, -ец, -ант, -ёр, -ач*.

Способ концептуализации, выявляемый на основе отношений членов пропозиции (субъект, характеризуемый по выполняемому им действию), определяем как *процессуальный*.

В ономасиологической группе *номинаций лица – производителя действия, направленного на объект*, представлены следующие слова: *Я не хочу, чтобы мое имя как-то связывалось с этими звукоизвлекателями.* – О певцах Витасе, Чичериной.

Ономасиологическая модель соответствует следующей схеме дескрипта: «*тот, кто производит действие, направленное на объект*». Когнитивная модель соответствует пропозициональной структуре: *S – V – O*, то есть она включает аргументы субъекта, действия и объекта, на который действие направлено.

Словообразовательный анализ свидетельствует о том, что в новообразованиях анализируемой ономасиологической группы репрезентируются все три базовых концепта, при этом концепты действия и объекта закодированы основами слов, а концепт лица – аффиксом: *тот, кто просит премию – премиепросец; тот, кто пишет планы – планописец; тот, кто занимается трудоустройством – трудоустроитель; тот, кто «мотает нервы» – нервомотатель* и др.

Таким образом, слова, относящиеся к данной группе, являются сложно-суффиксальными образованиями. Зафиксированы также новообразования, в которых вторая основа представлена узуальным словом, обозначающим лицо – производителя определенного действия: *иконособиратель, книгоглотатель, книгоприобретатель, лесоистребитель, мифостроитель, окладоискатель, природоохранник, притчесоздатель* и др.

Ты посмотри / насколько распространилось это дело с новыми пирамидами / Вокруг сплошные аферисты и пирамидостроители / Просто ужас/.

Репрезентантом субъекта может выступать и нулевой суффикс, например: *тот, кто любит огонь – огнелюб; тот, кто творит добро – добротвор; тот, кто крадет (электрическую) энергию – энергокрад; тот, кто шьет («делает») трусы – трусодел.*

Примерами также могут послужить слова: *борщеед, волколюб, жуколов, пилюлюб, рыбоед, стружкоскреб, чемпионолюб, шахолюб* и др. *Мне в этом отношении гораздо проще / Готовлю постоянно рыбные блюда / Мой муж известный **рыбоед** / поэтому фантазировать особо не приходится /*

В соответствии с выделенными базовыми концептами способ концептуализации определяется нами как *процессуально-объектный*.

В *ОГ номинаций лица по отношению к месту деятельности* ономасиологическая модель основана на следующей схеме дескрипта: «*тот, кто работает ... (где)*».

Основу когнитивной модели составляет пропозициональная структура, включающая следующие аргументы пропозиции: *S – V – Loc.*, где *S* – субъект действия; *V* – выполняемое им действие; *Loc.* – место деятельности субъекта.

К созданным в речи словам, соответствующим своей концептуальной организацией указанной пропозициональной структуре, относятся: *барицики, кафешники, комковцы, ларечники, палаточники, прилавочники, супермаркетовцы, пиццаеристы* и др.

Новизна таких слов в том, что в качестве места деятельности субъекта в них названы получившие в последнее время широкое распространение такие торговые точки, как палатки, ларьки, супермаркеты и др. Они указывают на место торговой деятельности, однако не называют конкретной профессии субъекта. Данное положение относится и к новообразованиям *кафешники, барицики* (в кафе, как известно, работают официанты, повара, гардеробщики и т. д.).

По структуре все зафиксированные нами слова являются простыми суффиксальными образованиями. Репрезентантами субъекта в них являются суффиксы -

ник(и), -овц(ы), -щик(и), -ист(ы). Способ концептуализации лица по месту деятельности является *локативным*.

В *ОГ номинаций лица по отношению к орудю деятельности* ономасиологическая модель новообразований соответствует схеме дескрипта: «*тот, кто выполняет действие ... (чем)*».

Пропозициональная структура включает субъект действия, действие и орудие выполнения действия: *S – V – Instr.*

Указанной пропозициональной структуре соответствуют слова *ведерник, грабельщик, дрельщик, лопаточник, ножовщик, отверточник* и др. В качестве инструмента выступают конкретные предметы, способствующие осуществлению действия субъекта, причем лицо называется не по орудю профессиональной деятельности, а по тому инструменту, который используется в отдельной ситуации: тот, кто разбрасывает землю лопатой – *лопаточник*; тот, кто разбирает замки отверткой – *отверточник*; тот, кто делает записи карандашом – *карандашник* и т. д.

Так как в качестве инструмента действия выступают конкретные предметы, обозначенные одним словом, то все новообразования представляют собой простые по структуре слова, репрезентантами субъекта в которых являются суффиксы *-ник, -щик*.

Отношения между выделенными аргументами пропозиции позволяют определить способ концептуализации как *инструментативный*.

Проведенное нами исследование речевых лексических инноваций в коммуникативно-когнитивном аспекте позволило выявить определенное соотношение между концептуальными, словообразовательными структурами, а также определенными способами концептуализации.

В целом словотворчество в живой разговорной речи демонстрирует разнообразие словообразовательных моделей созданных слов, свидетельствует об интенсивности словообразовательных процессов, выявляет те изменения, которые произошли в языке под влиянием социальных факторов. Это свидетельствует о значимости и перспективах исследования нового языкового материала.

Библиографические ссылки

1. **Беляевская Е. Г.** Семантическая структура слова в номинативном и когнитивном аспектах : дис. ... доктора филол. наук / Беляевская Е. Г. – М.: МГЛУ, 1991. – 372 с.
2. **Ирисханова О. К.** Лингвокреативный аспект деятельности человека / О. К. Ирисханова // Филология и культура : матер. IV Междунар. науч. конф. 16–18 апреля 2003 года. – Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – С. 8–10.
3. **Кубрякова Е. С.** В начале XXI века (размышления о судьбах когнитивной лингвистики) / Е. С. Кубрякова // Когнитивная семантика : матер. Второй Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике, 11–14 сентября 2000. Ч.1. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. – С. 6–7.
4. **Плотникова Л. И.** Словотворчество как феномен языковой личности : монография / Л. И. Плотникова. – Белгород : Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2003. – 332 с.

Надійшла до редколегії 15.04.09